

- Вертолёт взлетел... С-с-сбить его? – В устрашающем низком голосе проскальзывало змеиное шипение, его хозяин периодически выпускал наружу свой раздвоенный тонкий язык.

- Господин не велел вмешиваться. – Выделяющийся на фоне серой стальной стены монструозный глаз переместился вверх, прямо к антенне, на которой висел змей, красно-синие демонические вены и жилы на металле, сейчас практически полностью мимикрировавшие под его цвет, пульсировали и шевелились.

Одноглазая рептилия, причём не лишённая ока, а имеющая исключительно одно, как, например, у циклопов из легенд, ничего не ответила, но от неё повеяло жестокостью и лютой жаждой крови. Зрачок на фоне жёлтой зенки напоминал один единственный волос, настолько тот был тонким.

Среди неестественного стального нагромождения, вызванного демонической магией крови, едва заметными были три точки камер современного телефона, прятавшегося почти полностью в глубине металла. Прямо сейчас он чётко и ясно снимал, как тёмные в ночи облака разбивает титанический водяной столб, и как едва ли не разлетаются во все стороны немаленькие льдины от цельной ранее ледяной платформы.

- Король так с-с-силён... – Прошипел хладнокровный о'ни.

- Неудивительно, именно Он дал мне и тебе эти силы. – На красном белке глаза появилась скалящаяся белоснежными зубами-иглами и чуть ли не разрывающаяся от улыбки пасть, которой и заговорил людоед, порождая глубокий, трещащий, стрекочущий, абсолютно нечеловеческий тембр: – И я не устаю от этих постоянных убийств, каждый раз они приносят мне столько же удовольствия... Какая нега, что за блаженство!

Двоица могла не стесняться в обсуждаемых вопросах, так как телефон записывал только картинку, не ведя из-за заданных настроек запись звука.

По чешуйчатому длинному телу змеи, словно дорожки, непонятным образом заструились выпученные вены. Единственный жёлтый глаз Рью налился кровью, стоило Куроко заикнуться о том, что тот наслаждается происходящим. Несомненно, мальчишке и самому нравилось большинство из всего этого, однако... Он далеко не был доволен тем, что ему пришлось бросить всё то, чем он жил раньше.

Его лицо попало на тот злополучный телефон, с которого Куроко вёл съёмку в разгромленном игровом притоне крупного клана якудза. По интернету молнией распространилась информация об этом, внешность мальчика-чудовища и спасённого «Каннибалом» пацана на различных форумах и сайтах с расследованиями по теме связали мигом, а дальше и допустить очевидное было совершенно несложно – линчеватель, поедающий людскую плоть, мог передавать свою причуду! Пускай и с определёнными индивидуальными моментами для «приобретателя», но степень фурора это не уменьшило. Следом это публичное предположение стали подтверждать и те, кто признал в другом нелюде Куроко.

В японском обществе напряжение росло чрезвычайно быстро, и, что было самым неприятным, этот эффект перекинулся и на мировую арену. Лидеры практически всех стран мира в открытую обсуждали возможность передачи подобных возможностей третьим лицам, а исцеляющий фактор такого уровня после стольких инцидентов с участием демона скрыть было просто нереально. Очевидно, многих влиятельных людей привлекала абсурдная регенерация, что могла означать фактическое биологическое бессмертие владельца такой.

Не ровён час, стране восходящего Солнца придётся радушно принимать «помощь», несомненно, доброжелательных личностей.

Рью ненавидел второго сильнейшего демона всем собственным гнилым сердцем, приобретённым с демонизацией и продолжающим гнить до сих пор. Ему хотелось разорвать Куроко на части, сожрать, раздавить его. Сделать с ним всё, что приведёт к его наимучительнейшей и самой болезненной из возможных в принципе гибелей. Однако его останавливала пропасть в их возможностях – он был значительно слабее. Доума же, в свою очередь, их конфликты вообще не пресекал.

Мальчик-змея убедил себя в том, что как только настанет момент его полной готовности, он ударит своего «напарника» в спину. Фигурально, но, возможно, и буквально – как придётся. Он готов на все подлости, которые не будут касаться его нового господина. Тот, помимо глубочайшего ужаса, вызывал и не менее великое восхищение своими красотой, изяществом, могуществом и образом. Завораживающее существо.

- Кажется, господин решил разобраться с этим сам... – Наблюдающий глаз, не имеющий век ещё мгновение назад, прищурился с помощью их нелепого и уродливого подобия, струящегося сплошными желваками.

Раздавшийся выстрел привлёк внимание людоедов, но ещё больше их удивила следующая сцена: Доума, поймавший выпущенную в него пулю, начал шататься, трястись и гнить живьём, оплавляться, словно лёд, прямо на глазах. Если Куроко пришёл в замешательство и не спешил что-то предпринять или отдать какой-то приказ, то Рью испытал сильную тревогу, но не поспешил на помощь.

Не было ожидаемой отмашки.

- У короля точно вс-с-сё под контролем? Что это было? Разве не только Вс-с-семогущий опасен для него? – Растеряно и с нотками испуга прошипел змей.

- Не знаю. – Коротко ответил другой нелюдь. – Господин этого не успел сделать, так что оставшимся займусь я. А ты не отрывай глаз от него и жди сигнала.

Нечеловеческий мальчик даже и не подумал возражать, не отнимая взгляда от, очевидно, стремительно угающего хозяина. Недостигаемый, невообразимо опасный ещё несколько мгновений назад, теперь он быстро слабел каждую долю секунды.

Со стороны Тартара разнеслась по всей округе серия безумно громких хлопков – кровавые снаряды Куроко, достигающие размера в сарай, с лёгкостью пробивали звуковой барьер и отправлялись вперёд практически автоматной очередью. Первая же такая должна была разбить летательный аппарат вдребезги, но тот... Не совсем понятным образом уцелел, снаряды просто-напросто «скользили» по воздуху, с недюжинным усердием избегая вертолёт. Но атака не прекратилась до тех пор, пока летающая машина не удалась слишком далеко.

Впрочем, Рью было совсем не до этого. У того, кто подарил ему баснословные возможности и силу, прямо сейчас превращались в прах отпавшие руки, бирюзовые очи и вовсе вытекли из устрашающе пустых ныне глазниц. Однако монстр был всё ещё жив, упорно борясь с подступающей гибелью. Наконец, в голове о'ни-рептилии прозвучала раздражающая заунывная, вызывающая панику и тревогу, навязчивая трель.

Демон-змей откликнулся на зов мгновенно.

Он исчез с прежнего места, молнией устремившись по вертикальной поверхности стены, направляясь прямо под воду, где мог быть ещё быстрее и мобильнее. Добравшись туда, он начал стремительно увеличиваться в размерах, по итогу вымахав из маленькой змейки в гигантскую, достигающую сотни метров в длину и десяти в диаметре, тварь.

На чешуйках стали появляться агонизирующие человеческие лица, раззявленная пасть наполнилась однообразными острейшими и белейшими клыками, выложенными в многочисленные ряды. На одноглазой голове выросли два рога, напоминающих таковые у драконов восточного образца.

Хладнокровный людоед собрался проглотить своего господина!

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей: с практически полностью очищенного от облаков неба, подобно метеору, на землю падал человеческий мускулистый силуэт яростно и решительно вопящего блондина; на одной из смотровых башен появился тягучий и вязкий тёмный портал, из которого лицо казал ухмыляющийся беловолосый и красноглазый мужчина; демоническая рептилия всё-таки проглотила собственного короля и тут же, без всякого звука или постороннего эффекта, исчезла в никуда, словно её никогда и не было здесь.

Прибыв, Все за Одного с усмешкой наблюдал за поднявшимся от удара по новой ледяной платформе цунами.

Однако в его лицо совершенно неожиданно влетел крепкий кулак в жёлтой перчатке. Явился герой в отставке Гран Торино!

Ошеломлённый всем происходящим Всемогуший пытался осознать факт отсутствия своего сбежавшего врага, пока одна из его рук, вся болезненно-бордовая из-за многочисленных травм и переломов, свисала плетью вниз. Дышать ему тоже была крайне непросто – большинство рёбер в его теле просто сломались. Тот столб из воды до самого неба добавил ему огромных проблем...